

Жун Фэй вернулся в свою комнату и, выпив немного вина, уснул глубоким сном, пока звонок телефона не разбудил его.

— Алло... — сонно пробормотал Жун Фэй, нащупывая телефон на прикроватной тумбочке, еще не полностью придя в себя.

— Поздравляю, вас утвердили на главную роль в фильме «Легкий ветер». Пресс-конференция состоится на следующей неделе...

— ...Я стал главным героем «Легкого ветра»? — Жун Фэй вскочил с кровати, не веря своим ушам. Прошло уже столько дней без новостей, и он думал, что эта роль ему уже не светит.

— Да. Поэтому я надеюсь, что вы будете в лучшей форме на пресс-конференции, и что вы не создадите никаких проблем ни до, ни во время, ни после съемок фильма.

— Конечно!

Жун Фэй был на седьмом небе от счастья! Хотя он и был сейчас в теле Жуна-младшего, это действительно был его первый фильм! Не как дублер кого-то, а как главный герой!

Пресс-конференция, состоявшаяся через неделю, проходила в самом роскошном отеле LM в городе.

Пока он сидел в комнате перед зеркалом, руки Жун Фэя слегка дрожали.

Вэй Цзысин, закончив несколько звонков, подошел к нему и с улыбкой посмотрел на его напряженное лицо:

— Невероятно, знаменитый Жун-младший нервничает.

— Когда ты серьезно относишься к делу, естественно нервничать, — Жун Фэй закрыл глаза, пока визажист заканчивал макияж.

— Помни, что я тебе говорил. В шоу-бизнесе журналисты могут быть как твоими врагами, так и друзьями. Ты можешь быть использован ими, а можешь быть неуязвим перед ними, — Вэй Цзысин нахмурился, и это был первый раз за все дни их общения, когда Жун Фэй увидел на его лице столь серьезное выражение. — Надеюсь, ты не поддашься провокациям этой стаи саранчи. Если ты хочешь вернуться к жизни богатого наследника, сейчас самое время.

— Мне надоело, когда меня называют Жуном-младшим. Я хочу, чтобы однажды все называли меня Жун Фэй, включая тебя.

Жун Фэй встал и посмотрел на свое отражение в зеркале. Выраженные брови, острый, казалось бы, капризный, но четко очерченный подбородок — теперь у него были все преимущества, и он не собирался отступать. Возможно, его внешность была слишком мягкой, но Жун Фэй своим трудом заставит публику увидеть в нем настоящего мужчину.

Едва он вошел в зал, даже не успев сесть, как вспышки фотокамер начали сверкать без остановки. Журналисты, несмотря на попытки охраны сдерживать их, рвались вперед, чтобы оказаться рядом с ним.

— Жун-младший! Вы стали главным героем новой работы режиссера Чэня благодаря влиянию Жун Цзиньяня в шоу-бизнесе?!

— Жун-младший! Жун-младший! Многие критикуют вас, говоря, что вы совершенно не подходите для роли Чэнь Цяньфэна, потому что у вас нет той искренней тяги к чувствам, которая нужна для этой роли!

— Жун-младший, скажите, главная героиня Ван Юэлинь тоже часть вашего гарема?!

Вопросы журналистов становились все острее, хотя Жун Фэй уже много раз представлял себе, что они могут спросить.

Продюсер Линь Цзиньинь с интересом наблюдал за Жун Фэем, обращаясь к режиссеру Ли:

— Боюсь, что Жун-младший затмит сам фильм.

— Посмотрим, как он справится. Хороший актер своим талантом может изменить мнение публики о себе.

Жун Фэй сел, позволив журналистам задавать вопросы, но сам не отвечал ни на один, лишь с легкой улыбкой на губах. Его спокойствие раздражало, никто не видел, как под столом он сжал кулаки.

Линь Цзиньинь и режиссер Ли проявляли невероятное терпение, словно перед ними разворачивался сюжет боевика. Эта неконтролируемая ситуация продолжалась целых полчаса, пока один из журналистов, потеряв терпение, не выпалил:

— Жун-младший! Почему вы не отвечаете на наши вопросы?! Вы собираетесь отвечать на все молчанием?! Ведь вам всегда было все равно, что мы о вас пишем!

Жун Фэй наконец медленно наклонился к микрофону перед ним, и зал мгновенно затих. Журналисты замерли на месте, словно время остановилось, как в фильме.

Жун Фэй знал, что внимание СМИ приковано к нему не потому, что он суперзвезда, а потому, что он является центром внимания.

— Все знают, что перед тем, как сесть в автобус, нужно встать в очередь. Так и на этой пресс-конференции, надеюсь, что вы, друзья из СМИ, будете задавать вопросы по очереди. Моя репутация, как известно, не самая лучшая, и вам, наверное, не хочется быть со мной на одном уровне?

В его голосе звучала легкая усмешка, но не было прежней наглости, ни презрения, ни насмешки по отношению к СМИ.

Линь Цзиньинь также вмешался:

— Пожалуйста, задавайте вопросы по очереди, у Жуна-младшего только один рот и одна голова.

Линь Цзиньинь, человек с большим влиянием в индустрии, своими словами успокоил всех присутствующих журналистов. Он небрежно указал на самого дальнего журналиста в зале:

— Начнем с вас.

Тот журналист не стал тянуть и сразу задал вопрос:

— Жун-младший, ваша репутация всем известна, ваше актерское мастерство тоже всем

очевидно. Как вы вообще получили главную роль?

Все взгляды устремились на Жун Фэя, ожидая его ответа. В их глазах читалось ожидание, что он разозлится и уйдет, но он лишь слегка наклонился вперед, без улыбки на губах, но с прямым взглядом, который без страха смотрел на каждого журналиста, даже с некоторой откровенностью.

— Благодаря актерскому мастерству? Это слишком абсурдно. Благодаря репутации? Даже зрители перед телевизорами будут смеяться. Благодаря моему отцу, которого я довел до больницы? Возможно, это тот ответ, который вы ждете, но если вы так напишете, читателям это уже надоест. Честно, я и сам не знаю, как получил эту роль. Может, когда фильм выйдет, вы все сами найдете ответ, — Жун Фэй не дал прямого ответа на их вопрос, но его уверенное поведение оставило журналистов в замешательстве.

— Жун-младший, главная героиня Ван Юэлинь — одна из ваших наложниц? — второй журналист поднял руку и громко спросил.

Жун Фэй взглянул на Ван Юэлинь. Она только начинала свою карьеру и впервые оказалась в такой ситуации. Она явно смущалась, но старалась сохранить улыбку.

— Раньше говорили, что «Шэнши Хуатянь» — это мой гарем, и в результате треть актрис компании ушла в другие агентства. Теперь, когда «Шэнши» наконец подписала контракт с Юэлинь и планирует сделать ее звездой, если вы снова запишете ее в мой гарем... Чтобы защитить репутацию Юэлинь и позволить ей остаться в «Шэнши», я подумываю последовать примеру Дунфан Бубая и совершить самооскопление.

Журналисты замерли, не ожидая, что Жун-младший сможет пошутить над собой, хотя шутка была довольно холодной. Но с тех пор, как Жун Фэй подписал контракт, никто не смог заснять его с Ван Юэлинь, и у журналистов не было материала для сплетен. Читатели любят слухи, но без фотографий такие истории теряют свою остроту.

— А как насчет громкого скандала?! Что вы собираетесь делать с той школьницей, которая чуть не стала инвалидом из-за вас?! Вы собираетесь откупиться?!

— Деньги уже выплачены, операция прошла успешно, она может ходить, а через некоторое время сможет даже отправиться в поход с друзьями...

— Вы хотите сказать, что раз она может ходить, то это больше не ваша проблема?!

— Нет, позвольте мне закончить. Она может ходить, но на ее спине остался длинный шрам от операции. Летом она не сможет носить открытые платья или купальники, как другие девушки. Ее парень, обнимая ее, будет чувствовать этот шрам. Это тот вред, который я ей причинил, и он никогда не исчезнет.

Выражение лица Жун Фэя было серьезным, в нем чувствовалось что-то от его отца, Жун Цзиньяня.

— Эти ответы вам подсказал ваш агент, Вэй Цзысин?

Жун Фэй поднял бровь, глядя на Вэй Цзысина, который сохранял свою обычную улыбку.

— Он научил меня только одному: «Смотреть в лицо прошлому», — Жун Фэй извиняюще посмотрел на режиссера Ли и Линь Цзиньяня. — Сегодняшний день должен был быть пресс-

конференцией по запуску фильма «Легкий ветер», но получилось, что это больше похоже на мою личную пресс-конференцию. Прошу прощения.

— Ничего страшного, — Линь Цзиньинь махнул рукой. — Задавайте вопросы.

<http://bllate.org/book/16664/1527706>